

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 П 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

№ 15.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го августа, 1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ церкви с. Новоямской Слободы, Краснослобод. у., за пожертвованіе въ собственность церкви для жительства приходскаго священника дома, стоимостью въ 700 рублей.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Уволенъ священникъ церкви с. Нечаевки, Саран. у. Константинъ Тарховъ, за поступленіемъ на службу въ Томскую епархію, 15 іюля.

За смертію изъ списковъ исключается заштат. протоіерей Введенской церкви г. Пензы Симеонъ Архангельскій, 12 іюля.

Отчетъ Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ по 31 декабря 1898 г.

Къ 1 января 1898 г. въ капиталахъ Комитета состо-
яло 695.411 руб. 49¹/₂ коп.

Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря
1898 года 168.888 р. 82 коп.

А съ остаткомъ отъ 1897 г., къ 1-му января 1898 г.
всего въ приходѣ . . . . . 864.300 р. 31¹/₂ к.

Съ 1-го января по 31-е декабря 1898 г. израсхо-
довано 285.373 руб.

Затѣмъ къ 1-му января 1899 г. въ остаткѣ:

а) Процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ:

4⁰/₀ свид. Государственной ренты на 339.100 р. — к.

4⁰/₀ обл. Золотога займа 5 вып. на 111.875 " — "

4¹/₂⁰/₀ свид. Государ. Крестьянскаго

Поземельнаго Банка на . . . . . 52.400 " — "

4⁰/₀ свид. того же Банка . . . . . 3.800 " — "

4⁰/₀ закл. лист. Государ. Дворянскаго

Земельнаго Банка на . . . . . 31.200 " — "

4¹/₂⁰/₀ обл. Внутренняго Консолиди-

ров. займа 2 выпуска на . . . . . 18.000 " — "

4¹/₂⁰/₀ обл. Внутренняго займа 1893 г. на 15.800 " — "

5⁰/₀ обл. С.-Петербургскаго Город-

скаго Кредитнаго Общества на . . . . . 700 " — "

572.875 р. — к.

и б) наличными деньгами . . . . . 6.052 " 31¹/₂ "

Итого въ наличности 578.927 р. 31¹/₂ к.

Съ открытій дѣйствій Комитета, т. е. съ мая 1880 г.
по 31 декабря 1898 г. поступило:

Пожертвованій . . . . . 435.538 р. 80¹/₂ к.

Въ томъ числѣ:

Наличными деньгами 434.888 р. 80¹/₂ к.

и процентными бумагами 650 " — "

Въ теченіе того же времени получено процентовъ, какъ по %о бумагамъ, въ которыя пожертвованія эти на текущемъ счетѣ были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся въ Государственномъ Банкѣ (въ томъ числѣ возвращенный 5%о купонный налогъ) . . . . . 463.945 " 10 "

Израсходовано съ мая 1880 г. по 31 декабря 1898 г.: на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей; на работы по постройкамъ и сооруженіямъ; на содержаніе и вознагражденіе строительнаго персонала; на командировки и разъѣзды; на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на составленіе архитектурныхъ проектовъ по конкурсу; на канцелярію Комитета и дѣлопроизводство; на охрану имущества Комитета во время пріостановки работъ по постройкѣ; на судебныя по имуществу Комитета пошлины; на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ; на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и проч., всего . . . 359.422 " 33 "

Продолжавшаяся въ 1898 году строительная дѣятельность Комитета выразилась въ слѣдующемъ: Возведенъ

подвальный этажъ храма высотой въ $4\frac{1}{2}$ аршина; поставленъ гранитный цоколь высотой 1,4 арш.; стѣны храма и галлерей возведены на высоту 10 арш. отъ поверхности земли (считая отъ подошвы заложения фундаментовъ, зданіе выведено на высоту 19 аршинъ). Выбучены фундаменты подъ зданіе семинаріи, установлена часть цоколя и выведены частью стѣны перваго этажа съ южной стороны. Произведено земляныхъ работъ по выемкѣ сыростьи и рвами подъ зданіе семинаріи, по засыпкѣ овраговъ и урегулированію площадокъ храма и семинаріи, для огражденія оныхъ отъ размыва горными потоками дождевыхъ и весеннихъ водъ—1070 куб. саж. Произведены временныя постройки: амбаръ для храненія строительныхъ матеріаловъ, водопроводъ отъ рѣчки до мѣста построения храма, сарай для смѣшиванія цемента, баня для рабочихъ, кузница, навѣсы для черченія шаблоновъ и для камнетесовъ, и проч.

Праздныя мѣста.

Священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Ново-Ямской Слободѣ—съ 7 декаб. 1898 г.; Саранскаго у.: въ сс. Языковѣ—съ 26 октяб. 1898 г., Саморуковѣ—съ 6 февр. 1899 г., Трофимовщинѣ—съ 15 февр. 1899 г., Салмѣ—съ 30 марта 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ—съ 12 нояб. 1897 г., Родникахъ—съ 12 іюня 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Кошелевкѣ—съ 22 декаб. 1898 г.; Зубовѣ—съ 20 іюня 1899 г.; Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Ростовкѣ при Единовѣрческой церкви—съ 14 декаб. 1898 г. Адикаевкѣ—съ 1 іюля 1899 г.; Керенскаго уѣзда: въ с. Дураковѣ—съ 24 іюня 1899 г.

Діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ—съ 7 марта 1895 года, Николаевкѣ—съ 9 марта 1898 г.,

Чертковъ—съ 28 іюня 1899 г.; С а р а н с к а г о уѣзда: въ сс. Чуфаровъ—съ 1885 г., Подл. Тавлѣ—съ 17 іюля 1894 г., Голубцовкѣ—съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вяеѣ съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюля 1896 г., Нерлеяхъ—съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахъ—съ 10 февр. 1897 г., Богород. Голицынѣ—съ 15 марта 1897 г., Соколовкѣ—съ 2 марта 1898 г., Стар. Михайловкѣ—съ 4 авг. 1898 г., Анненковѣ—съ 18 марта 1899 г.; Гороодищенскаго уѣзда: въ сс. Аристовкѣ—съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ—съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ—съ 24 февр. 1893 г., Борис. Кеньшѣ—съ 1 іюня 1895 г., Знамен. Лопуховкѣ—съ 18 марта 1896 г., Чирковѣ съ 4 нояб. 1897 г., Сыресеѣ—съ 15 янв. 1898 г., Ильминѣ—съ 4 дек. 1898 г., Никольскомъ—съ 2 марта 1899 г., Русскомъ Ишимѣ—съ 2 іюня 1899 г.; Н.-Ломовскаго у.: въ сс. Низовкѣ съ 16 октяб. 1885 г., Сухой Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Иванов. Варгѣ—съ 4 сент. 1898 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Масловкѣ—съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ—съ 15 іюня 1896 г., Суркинѣ—съ 12 іюня 1897 г., Челмодѣевск. Майданѣ—съ 19 мая 1898 г., Лухненск. Майданѣ—съ 11 дек. 1897 г., Вилейкахъ—съ 9 марта 1899 г., Засѣчномъ—съ 18 марта 1899 г.; Инсарскаго у.: въ сс. Починкахъ—съ 12 іюня 1890 г., Вертелимѣ—съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ—съ 1889 г., Старыхъ Верхисахъ—съ 17 авг. 1895 г., Язык. Пятинѣ—съ 1 февр. 1896 г., Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Шайговѣ—съ 22 окт. 1896 г., Унуйскомъ Майданѣ—съ 23 дек. 1896 г., Сицягинѣ—съ 30 мая 1897 года, Буторлинѣ—съ 25 окт. 1897 г., Рязановкѣ—съ 29 мая 1899 года; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Никольскомъ—съ 20 мая 1893 г.; Нагор. Лакѣ—съ 13 авг. 1897 г., с. Выборномъ—съ 13 нояб. 1898 г., Чернышевѣ—съ 15 мая 1899 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевѣ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ—съ 1889 г., Перевѣсѣ—съ 1895 г., Проказнѣ—съ 21 іюня 1895 г., Ганьгушахъ—съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ—съ 31 дек.

1897 г., Кабановъ—съ 7 октяб. 1897 г., Колопинъ—съ 26 февр. 1898 г., Оброчномъ съ 7 марта 1898 г., Рыбинъ—съ 12 сент. 1898 г., Мамолаевъ—съ 21 янв. 1899 г.; Нов. Синдоровъ—съ 23 марта 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ—съ 6 марта 1894 г.; Юловъ—съ 4 февр. 1895 г., Свинухъ—съ 26 апр. 1897 г., Соловцовкѣ—съ 21 янв. 1899 г.

Псаломщическія: Породищенскаго уѣзда: въ с. Керенкѣ—съ 8 іюня 1899 г., Инсарскаго уѣзда: въ с. Лемжѣ—съ 6 іюня 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Ново-Никольскомъ—съ 22 іюня 1899 г.; Маровкѣ—съ 22 іюня 1899 г.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Агаповѣ—съ 22 іюня 1899 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Объявленіе признательности епархіальнаго начальства.—2. Свѣдѣнія по епархіи. 3. Отчетъ Комитета по сооружеіію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ, по 31 декабря 1898 г. 4. Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Шелутинскій

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ЦЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

1-го августа № 15. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По вопросу о положеніи женщины въ крестьянской семьѣ ¹⁾

Семья занимает самое важное мѣсто въ общественной жизни; въ ней вырабатываются и изъ нея потокомъ льются добро и зло. Худая семья—язва самая губительная для тѣхъ членовъ, которые въ ней растутъ и воспитываются; добрая семья—спасенье, твердая опора для общества: въ ней крѣпнуть, растутъ, развиваются здоровыя силы; она—залогъ будущаго благоденствія обществъ. Очистить семью отъ всего злого и вреднаго, что вошло и вѣлось въ нее,—значить внести здоровый жизненный элементъ въ общественный строй жизни, значить сдѣлать ее источникомъ здоровыхъ общественныхъ силъ. Въ виду такого важнаго значенія семьи необходимо изъ семейнаго крестьянскаго быта устранять нравственные недостатки, въ частности—деспотическое обращеніе съ женщиною, деморализующимъ образомъ вліяющее на подрастающее поколѣніе. Отъ этой обязанности, конечно, не освобождается и каждый изъ насъ. Но ближе всѣхъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 14-й.

это дѣло касается пастырей приходскихъ, весьма близко стоящихъ къ крестьянамъ и, по самому положенію духовнаго отца, имѣющихъ полную возможность вліять словомъ и примѣромъ на облагороженіе и возвышеніе ихъ образа мыслей и понятій, на искореніе предрасудковъ, ложныхъ мнѣній и проч. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, обязанности семейныя тогда только будутъ святы для крестьянина, когда послѣдній будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на религіозно-нравственныя: мужъ не можетъ ни любить, ни уважать жены, ни быть въ ней снисходительнымъ потому только, что отъ него этого требуютъ, что ему это приказываютъ. Побужденія для этого чисто-духовныя: они заключаются въ сердцахъ и совѣсти признающихъ надъ собою одну верховную власть Божію. А раскрывать эти побужденія, уяснять ихъ, дѣлать для человѣка священными—это прямое право и непремѣнный долгъ пастырей Церкви—служителей Бога.

И такъ, на пастыряхъ лежитъ обязанность руководить своихъ пасомыхъ къ домашнему благополучію въ супружеской жизни,—въ частности: заботиться объ искорененіи указаннаго нравственнаго недостатка въ простомъ народѣ. Съ этою цѣлію приходскій пастырь долженъ прежде всего уяснить важность и значеніе семейной жизни. Для этого онъ можетъ воспользоваться библейскимъ разсказомъ объ учрежденіи семейной жизни въ первое время по созданіи человѣка (Быт. 2; 18. 21—24). Въ разборѣ и изъясненіи библейскаго разсказа пастырь можетъ указать высокую цѣль и назначеніе семейной жизни. Это святой союзъ во имя любви, благословляемый и скрѣпляемый самимъ Богомъ. Въ христіанской Церкви этотъ союзъ получилъ еще высшее и священнѣйшее значеніе; онъ

совершается и благословляется во имя таинственного союза Христа съ Церковію (Ефес. 5, 32)... Сообразно съ такимъ высокимъ значеніемъ семейнаго союза, заключеніе его не должно быть совершаемо какъ-нибудь опрометчиво, это союзъ на всю жизнь. Нужно приступать къ нему не какъ къ чему-либо обыденному и простому, а какъ къ дѣлу чрезвычайной важности, отъ котораго зависитъ не только цѣлое жизненное счастье или несчастье вступающихъ въ бракъ, но и вся будущность ихъ семьи. Прекраснымъ образцомъ брачнаго союза на этотъ разъ можетъ служить библейское повѣствованіе о женитьбѣ Авраамомъ своего сына Исаака (Быт. 24 гл.) Въ указанномъ библейскомъ повѣствованіи пастырь можетъ показать простолюдинамъ образчикъ того, какъ древніе праведники избирали жень для своихъ сыновей; они прежде всего старались выбрать ихъ въ кругу людей знакомыхъ и извѣстныхъ имъ своими вѣрованіями и обычаями; затѣмъ испрашивали на то Божіе благословеніе, узнавали нравственныя свойства невѣсты, и послѣ этого, испросивъ согласіе ея родныхъ и ея самой, заключали брачный союзъ. Не безъ размышленія и не безъ особенныхъ приготовленій должны заключать между собою брачные союзы и крестьяне. Воля родителей должна основываться на взаимномъ согласіи молодыхъ людей; молодые люди должны руководиться разумными внушеніями чувствъ.

Послѣ изложенія основныхъ понятій о брачномъ союзѣ пастырь долженъ заняться опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній супружескихъ. Въ божественномъ откровеніи въ особенности подробно и возвышенно начертываются обязанности мужей, которыя какъ мы видѣли, такъ страшно иногда бываютъ нарушаемы въ крестьянскомъ быту.

По божественному начертанію, жена, какъ взятая изъ ребра мужа,—какъ приведенная къ нему самимъ Богомъ, должна быть для него драгоценнымъ даромъ Божиимъ, который онъ долженъ свято хранить, къ которому долженъ относиться съ честью и уваженіемъ; какъ находящаяся въ такомъ же отноженіи къ мужу, въ какомъ Церковь ко Христу, должна быть имъ любима такъ, какъ онъ любитъ самъ себя, свою собственную плоть и кровь, какъ Христось любитъ Свою Церковь, должна быть любима съ готовностію жертвовать для нея собою, съ заботливостію о ея чистотѣ, славѣ и безпорочности, съ благоразумною и нѣжною снисходительностію къ ней, какъ сосуду слабѣйшему (Ефес. 5, 25—33; 1 Петр. 3, 7; 1 Кор. 11, 11. 12; 7, 3; Евр. 13, 4). Отсюда слѣдуетъ, что мужъ ни въ какомъ смыслѣ не есть господинъ жены, но былъ, есть и всегда будетъ главой семьи; жена не рабыня, не невольница, но помощница мужа, назначенная ему самимъ Богомъ.

Ученіе слова Божія, переданное простолюдину въ формахъ мысли и оборотахъ рѣчи, близкихъ къ его формамъ и оборотамъ, окажетъ на него надлежащее вліяніе, разсѣетъ его предубѣжденія противъ женщины. Ученіе слова Божія объ отношеніяхъ супружескихъ не бесполезно излагать въ связи съ живою дѣйствительностію, заимствуя изъ самой жизни пасомыхъ знакомыя имъ семейныя картины, свѣтлыя и мрачныя: однѣ для нагляднаго изображенія того плѣнительнаго благополучія, какое вноситъ въ семью любящій супругъ—христіанинъ, другія для отталкивающего представленія того страшнаго и безобразнаго зла, какое происходитъ отъ жестокости мужей, не имѣющихъ понятій о супружескихъ обязанностяхъ, внушаемыхъ христіанскою религіею.

Необходимо обратить серьезное вниманіе на тѣ невѣрныя понятія о женщинѣ, которыя, какъ мы видѣли, издавна

служать опорой грубаго и жестокаго обращенія мужей съ женами. Коль скоро тотъ или другой образъ дѣятельности человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго, опредѣляется прежде всего его понятіями, убѣжденіями и вѣрованіями, то, значить, съ измѣненіемъ убѣжденій измѣняется и образъ дѣятельности человѣка. Съ искорененіемъ ложныхъ понятій о женщинѣ, послѣдняя возвысится въ глазахъ мужчины—крестьянина и возвысится до той именно степени нравственнаго значенія и вліянія въ семьѣ, на которой она необходимо и по праву должна стоять. Съ цѣлію разсѣять предубѣжденія крестьянина противъ женщины, какъ существа, по его понятію, хитраго и злого, ни къ чему доброму негоднаго, да къ тому же еще и глупаго, полезно изобразить и описать женщину добрую, мать семейства, неустанно заботящуюся о своихъ дѣтяхъ, о благополучіи домашнемъ. Прекрасныя изображенія доброй женщины находятся въ псалмахъ Давида, въ книгѣ премудрости сына Сирахова, притчахъ Соломона. Вотъ напр. нѣсколько изображеній доброй женщины. „Блаженъ всякій боящійся Господа,—говоритъ псалмопѣвецъ,—добро тебѣ будетъ. Жена твоя, какъ плодовая лоза посреди дома твоего; сыны твои, какъ масличныя вѣтви вокругъ стола твоего“ (Псал. 127). „Блаженъ мужъ, — говоритъ Исусъ сынъ Сираховъ,—имѣющій добрую жену, число дней его сугубо. Хорошая жена веселитъ своего мужа, и годы жизни его наполнить спокойствіемъ“ (Сир. 26, 1. 2). „Имѣющій добрую жену, говоритъ царь Соломонъ, владѣеть сокровищемъ болѣе драгоценнымъ, чѣмъ многоцѣнные камни. Она дѣлаетъ добро мужу во все дни жизни его. Доставши волну и ленъ, она уготовляетъ нужное своими руками. Подобно купеческому кораблю, она издали собираетъ себѣ богатство. Ночью еще встаетъ

она, даетъ пищу домашнимъ и распредѣляетъ работу служанкамъ.. Крѣпко опоясываетъ чресла свои и готовится къ работѣ. Она знаетъ, что хорошо работать, и потому и ночью не погасаетъ ея свѣтильникъ. Она протягиваетъ руку свою къ пряслицѣ и персты ея берутся за веретено. Простираетъ длань свою къ нищему и изъ рукъ своихъ подаетъ бѣдному. Не заботится о домашнихъ своихъ мужъ ея, если гдѣ-нибудь замедлитъ, потому что всѣ у него одѣты. Жена добрая открываетъ уста свои съ мудростію, и на языкѣ ея полезное наставленіе. Не ѣсть хлѣба она въ праздности. Сыновья ея превозносятъ ее и ея мужъ хвалитъ ее. Обманчива пріятность лица, не прочна красота; но жена, боящаяся Господа, достойна похвалы“ (Притч. Сол. гл. 31, ст. 10—32). Кроме того, Священное Писаніе, Прологи и Четы-Минеи содержатъ много рассказовъ о добродѣтеляхъ, совершенныхъ женщинами, много описаній подвиговъ высоко-нравственной жизни женщинъ. Всѣмъ этимъ пастырѣ съ успѣхомъ можетъ пользоваться для исправленія ложныхъ взглядовъ на женщину, ложныхъ понятій объ ея преувеличенной злобѣ.

Не бесполезно указать на вредное вліаніе дурной семьи на дѣтей. Ребенокъ, растущій въ доброй и благочестивой семьѣ, можетъ обѣщать изъ себя человѣка съ добрымъ сердцемъ въ зрѣломъ возрастѣ; добрая семья можетъ быть для него школою, въ которой онъ привыкаетъ и пріучается ко всему доброму; напротивъ, изъ злыхъ семействъ рѣдко выходятъ добрые люди. „Собираютъ-ли съ терновника виноградъ, или съ ренейника смоквы?“ (Матѣ. 7, 16) Обличеніе, сказанное Спасителемъ: „кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если мельничный жерновъ повѣситъ ему

на шею, и бросить его въ глубину морскую“ (Матѣ. 18, 6), прямо падаетъ на семейства, небрежно относящіяся къ воспитанію своихъ дѣтей. Соблазны должны явиться въ мірѣ, но горе тѣмъ семействамъ, которыя сами служатъ ихъ проводниками. Напротивъ, слѣдующее изреченіе Спасителя: „кто приметъ одно такое дитя во имя мое, тотъ меня приметъ“ (Матѣ. 18, 5) можетъ быть относимо къ тѣмъ добрымъ семействамъ, которыя своею доброю и святою жизнію служатъ примѣромъ для дѣтей съ самаго ранняго ихъ возраста.

И такъ, приходскій священникъ въ видахъ искорененія семейнаго деспотизма и того гнета, который господствуетъ надъ женщинами—крестьянками, и въ видахъ возвышенія этихъ послѣднихъ во мнѣніи народа и ихъ положенія въ семейномъ быту, долженъ раскрыть важность и значеніе семейной жизни, раскрыть супружескія отношенія, въ особенности мужа къ женѣ, указать здравыя понятія о женщинѣ и проч. Все это можетъ служить темою какъ для церковныхъ поученій, такъ и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ пасомыми. Обильный матеріалъ для себя пастырь найдетъ главнымъ образомъ въ Священномъ Писаніи, а потомъ въ Четы-Миссахъ и проч.

Но мы хотимъ указать еще одинъ источникъ, изъ котораго пастырь съ успѣхомъ можетъ почерпнуть матеріалъ для своихъ бесѣдъ съ пасомыми. Только этимъ матеріаломъ удобнѣ всего пользоваться при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, а не съ церковной каеэдрѣ. Мы разумѣемъ пословицы народныя, въ которыхъ между прочимъ вылились и воззрѣнія русскаго простаго народа на женщину, созданныя имъ на основаніи непосредственнаго, трезваго изученія свойствъ женщины и значенія ея въ жизни человѣка. Изъ разсмотрѣнія пословицъ, въ которыхъ содержатся воззрѣнія

народа на женщину, выводится то заключеніе, что нашъ простой народъ, тотъ народъ, который такъ ехидно смѣется надъ женщиною, былъ не чуждъ идеальныхъ взглядовъ на женщину и супружество. А отсюда ясно, почему по разсматриваемому нами вопросу не бесполезно обратиться къ народнымъ пословицамъ: изложить народу идеальныя представленія о женщинѣ по пословицамъ, созданнымъ самимъ же народомъ, — это значитъ побивать народъ его же собственнымъ оружіемъ. При этомъ рѣчь священника будетъ совершенно понятна народу, такъ какъ онъ (священникъ) будетъ говорить съ народомъ его же языкомъ, черпать доводы для его убѣжденія изъ источника его собственной мудрости ¹⁾. Кстати замѣтимъ, что народныя воззрѣнія на супружество и женщину, заключающіяся въ пословицахъ, вполне согласны съ духомъ Божественнаго ученія. Отсюда едвали можно сомнѣваться въ успѣхѣ, если простолюдинъ, прослушавъ библейскій взглядъ на супружество и женщину, а потомъ свой, такъ сказать, собственный взглядъ на тотъ же предметъ, увидитъ, что онъ, невѣдомо для себя самого, создалъ въ своихъ воззрѣніяхъ нѣчто подобное тому, о чемъ учтъ слово Божіе

Попробуемъ хотя на основаніи нѣсколькихъ народныхъ пословицъ представить идеальную сторону взглядовъ русскаго народа на женщину и супружество. Изложенныя нами мысли, можетъ быть, послужатъ приходскому священнику матеріаломъ для собесѣдованія съ пасомыми. Замѣтимъ, что мы возьмемъ только тѣ пословицы, въ которыхъ слышится голосъ спокойнаго сужденія, не возмущеннаго аномаліями жизни.

¹⁾ Такая приспособительность освящена примѣромъ великаго учителя св. Ап. Павла, который «съ іудеями говорить, какъ іудей, съ эллиномъ, какъ эллинъ» (Продовѣвъ въ ареопагѣ о невѣдомомъ Богѣ).

По ученію пословиць, человѣкъ такъ устроенъ, что не можетъ чувствовать себя счастливымъ и довольнымъ, живя одинъ, хотя бы жизнь его была обставлена удобствами и наслажденіями. „И въ раю жить тошно одному“—говоритъ пословица. Ясно, что русскій народъ сознаетъ все неудобство, неполноту холостой жизни¹⁾. При женщинѣ и подь вліяніемъ женщины мужчина можетъ достигнуть полной человѣчности, и стать вполне человѣкомъ. Вотъ почему женатый человѣкъ, какъ находящійся подь постояннымъ и самымъ сильнымъ вліяніемъ женщины, на взглядъ народа, гораздо цѣннѣе неженатаго. „Холостой—полчеловѣка“; „Не женатый не человѣкъ“—говорятъ пословицы. Какая же сила въ женщинѣ влечетъ къ ней мужчину и такъ благотѣльно дѣйствуетъ на него, когда онъ подчинится ея вліянію? Это не физическая сила, не физическая красота, а сила и красота нравственная, таинственно дѣйствующая на мужчину и незамѣтно захватывающая его подь свою власть. На эту власть и силу указываетъ пословица: „жена мужа не бьетъ, а подь свой нравъ ведетъ“.

Такъ какъ все величіе и прелесть женщины заключаются въ ея нравственномъ достоинствѣ, ибо, по пословицѣ— „красна пава перомъ, а жена нравомъ“,—то и при выборѣ супруги нужно обращать вниманіе главнымъ образомъ на нравственную сторону женщины, оставляя въ сторонѣ и красоту и богатство ея. Это выражается рядомъ такихъ пословиць: „Не ищи красоты, ищи доброты“, „Съ лица не воду пить“; „Не съ богатствомъ жить, съ человѣкомъ“.

¹⁾ Сказанному, повидному, противорѣчитъ пословица, заключающая въ себѣ мысль о предпочтеніи жизни одинокой предъ супружеской. «Одна голова не бѣдна, а и бѣдна, такъ одна»—говоритъ пословица. Но мотивомъ къ такому предпочтенію служатъ житейскіе, практическіе расчеты, весьма естественныя для престога народа, издавна страдающаго подь гнетомъ бѣдности. Если нечѣмъ кормиться одному, разсуждаетъ бѣднякъ, то чѣмъ я буду кормить жену?..

А такъ какъ внутреннюю красоту не такъ легко замѣтить, какъ красоту внѣшнюю, то нужно изучить свою будущую подругу жизни; и потому не нужно торопиться бракомъ, иначе можетъ произойти несчастная ошибка. „На рѣзвомъ конѣ жениться не ѣзди“: „кто на борзомъ конѣ жениться поскачетъ (необдуманно поспѣшитъ), тотъ скоро поплачетъ“, — внушаютъ и предостерегаютъ пословицы. Но въ дѣлѣ выбора супруги возможно и естественно ошибиться. Поэтому не должно самоувѣренно полагаться на безошибочность своего выбора, а обращаться съ молитвою къ Богу. „Идучи на войну, совѣтуетъ пословица, молись; идучи въ море, молись вдвое; хочешь жениться, молись втрое“. Изъ этого видно, какимъ великимъ, священнымъ и рѣшительнымъ моментомъ въ жизни человѣка считается у простаго народа бракъ. Взглядъ народа на бракъ носить высоко-религіозный характеръ: „законъ принять“, „идти на судъ Божій“ — вотъ какія выраженія часто употребляетъ онъ вмѣсто слова „вѣнчаться“. Кромѣ этого взглядъ народа на бракъ отличается признаніемъ вѣчности и нерасторжимости супружескаго союза: „жену съ мужемъ некому судить, кромѣ Бога“; „вѣчное дѣло (женитьба), не часовое“; „женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ“ — говорятъ пословицы.

Самое главное основаніе, на которомъ долженъ утверждаться брачный союзъ, — это любовь, которая, въ глазахъ народа, принимаетъ также священный характеръ, такъ что составляетъ какъ бы часть великаго церковнаго таинства. „Человѣкъ по сердцу половина вѣнца“, — гласитъ пословица...

Сообразно съ такимъ взглядомъ на женщину и на бракъ, самая супружеская жизнь представляется въ народныхъ пословицахъ высочайшимъ наслажденіемъ для человѣка на землѣ, такъ что это наслажденіе служитъ у народа высшею

мѣрою всѣхъ другихъ наслажденій. Эта мысль выражается въ слѣдующей шутовой пословицѣ: „кабы всякому по праву (невѣсту), такъ бы и царства небеснаго не надо“. Нашедши себѣ успокоеніе и удовлетвореніе въ любимомъ и любящемъ существѣ, человѣкъ дѣлается способнымъ ограничивать свои излишнія требованія и довольствоваться малымъ. „Добрая жена, да жирныя щи—другаго добра не ищи“. Тогда человѣку всякая удача и радость чувствуется лише и сильше, а неудача и бѣдствіе жизни переносятся легче,—при горячемъ сочувствіи, участіи и живительномъ ободреніи подруги жизни. Это выражается цѣлымъ рядомъ пословицъ: „добрую жену взять—ни скуки ни горя не знать“; „съ доброй женой и горе-не горе, а радость вдвое“; „съ доброй женой горе—полгоря, а радость вдвойнѣ; съ доброй женой сполгоря и горе“.

Во взглядахъ народа на взаимныя отношенія между супругами нѣтъ и намека на рабство или униженіе жены предъ мужемъ. Хотя въ пословицахъ жена и представляется подчиненною мужу, но это не есть безусловное подчиненіе безправной рабы капризу полновластнаго господина; это—только естественная зависимость слабаго отъ сильнаго, которую можно сравнить съ пріятною зависимостью дочери отъ любящаго отца. Поэтому жена нисколько не унижается своею зависимостью отъ мужа, а остается при этомъ самымъ дорогимъ украшеніемъ, славою мужа. Это выражаетъ слѣдующая пословица: „мужъ женѣ отецъ, жена мужу вѣнецъ“. Зависимость жены отъ мужа не унижаетъ жены еще болѣе потому, что мужъ, поддерживая и охраняя свою жену на трудномъ пути жизни, въ свою очередь самъ пользуется незамѣнимою нравственною услугою отъ этого физически слабаго (сравнительно) существа, въ трудныя минуты жизни находя въ женѣ и облегченіе и успокоеніе.

Любовь жены цѣлительно дѣйствуетъ на его скорбящую душу и производитъ то, что ему становится такъ легко и отрадно, какъ будто онъ ничего горькаго и не испытывалъ. Эту мысль символически выражаетъ слѣдующая прекрасная пословица: „мужъ женѣ пастырь, жена мужу пластырь.“

Есть пословицы, въ которыхъ народъ выразилъ все величіе женщины, какъ матери и воспитательницы своихъ дѣтей. Сила и плодотворность вліянія женщины—матери на сердце дитяти сравнивается въ пословицахъ съ вліаніемъ на природу лучей солнечныхъ: „при солнцѣ тепло, при матери добро“. Для успѣшнаго веденія дѣла воспитанія необходимо требуется со стороны воспитателей любовь къ воспитанникамъ. А кто можетъ такъ сильно и горячо любить дѣтей, какъ любить ихъ мать? Она съ удивительнымъ самоотверженіемъ заботится о нихъ. „Днемъ—денная моя печальница, въ ночь—ночная богомольница“—вотъ какъ изображаетъ пословица любвеобильныя отношенія матери къ дѣтямъ. Эта горячая любовь матери къ дѣтямъ поэтично изображается въ пословицахъ, представляющихъ скорбь матери, лишившейся дѣтей: „сестра плачетъ, какъ ручей течетъ; мать плачетъ, какъ рѣка льется“; „сестра плачетъ до золота кольца, мать плачетъ до вѣку“ и т. п. Вслѣдствіе такихъ свойствъ матери и такихъ отношеній ея къ дѣтямъ, дѣти всею душою привязываются къ матери и считаютъ ее самымъ душевнымъ другомъ. „Нѣтъ такого дружка, какъ родимая матушка“, говоритъ пословица. Въ этомъ отношеніи ее никакимъ образомъ не можетъ замѣнить отецъ, и потому потеря ея гораздо несчастнѣе для дѣтей, чѣмъ потеря отца. „Безъ отца полсирота, а безъ матери и вся сирота“. При такомъ отношеніи къ дѣтямъ мать имѣетъ самое рѣшительное вліяніе на нравственное настроеніе ихъ, можетъ на-

всегда уворенить въ дѣтяхъ доброе настроеніе и дѣтьми предохранить ихъ отъ встрѣчающихся въ жизни искушеній и соблазновъ. Въ этомъ смыслѣ одна пословица говоритъ: „мать праведна — ограда каменная“.

Нѣкоторыя пословицы изображаютъ женщину, какъ хозяйку дома. Эти пословицы восхваляютъ особенную способность женщины поддерживать домъ, способность „домостройства“, которою она далеко превосходитъ мужчину, обладая большею сравнительно съ нимъ экономической расчетливостью. „Не нарядъ жену красить, домостройство“. „Мужъ возомъ не навозить, что жена горшкомъ наносить“. „Не столько мужъ мѣшкомъ, сколько жена горшкомъ“. „Умная жена, какъ ницаго сума“ (все сбережетъ) и т. п. Такимъ образомъ экономическое благосостояніе дома и семейства зависитъ не столько отъ хозяина, сколько отъ хозяйки; поэтому нерадѣніе мужа о домѣ не можетъ произвести особеннаго вреда для хозяйства, тогда какъ нерадѣніе жены доводитъ хозяйство до совершеннаго упадка. „Мужъ задурить, половина двора горить, а жена задурить, весь сторить“ — говоритъ пословица.

Такое многостороннее, великое и незамѣнимое значеніе женщины въ жизни мужчины дѣлаетъ утрату ея невыносимо тягостной для супруга. Дѣйствіе, производимое на мужчину утратою жены, сравнивается въ пословицахъ съ опустошительнымъ дѣйствіемъ пожара. Пословицы говорятъ: „не дай Богъ горѣть, да вдовѣть“; „лучше семь разъ горѣть, чѣмъ одна вдовѣть“...

Достаточно и приведенныхъ пословицъ. И такъ, женщина „очеловѣчиваетъ“ мужчину, она „пластырь“, „вѣнецъ“ мужа..., жизнь съ нею высшее блаженство на землѣ, предвкушеніе благъ царства небеснаго; лишеніе ея самое тягчайшее изъ всѣхъ лишеній въ мірѣ и т. п... Вотъ до

какихъ взглядовъ могъ возвыситься народъ, во всѣхъ проявленіяхъ жизни котораго привыкли видѣть одну только грубость и дикое варварство!.. Не бесполезно указать народу на такія его воззрѣнія..

И такъ, получается слѣдующее. Однимъ изъ нравственныхъ недостатковъ семейной жизни въ крестьянскомъ быту является тяжелое положеніе женщины, каковой недостатокъ перешелъ отъ предковъ нашихъ къ ихъ потомкамъ, чего простой народъ, конечно, не сознаетъ. Этотъ недостатокъ не можетъ не производить самаго вреднаго вліянія на семью; семья же занимаетъ важное мѣсто въ общественной жизни. Отсюда желательно полное искорененіе указанного недостатка, что съ большимъ успѣхомъ могутъ сдѣлать только пастыри церкви. Отъ послѣднихъ требуются трудъ и усердіе. Трудъ этотъ облегчается тѣмъ, что простой нашъ народъ всетаки не такъ грубъ, какимъ мы его считаемъ. Въ темномъ царствѣ невѣжества есть много свѣтлыхъ лучей истинной челоуѣчности; въ духѣ нашего народа много искръ, изъ которыхъ можетъ возгорѣться пламя лучшей отрадной жизни (выводимъ изъ пословицъ). Нужно только не давать угасать этимъ искрамъ, а раздувать ихъ.

Можно твердо надѣяться, что раскрытіе семейнаго начала много облегчитъ судьбу тѣхъ несчастныхъ крестьянокъ, которыя страдаютъ отъ нечеловѣческаго обращенія съ ними мужей, и предохранитъ не одно семейство отъ печальныхъ послѣдствій такого обращенія. Нельзя не быть увѣреннымъ и въ томъ, что развитіе семейнаго начала, семейныхъ добродѣтелей послужитъ основаніемъ чистой нравственности христіанской въ простомъ народѣ. Если мужъ любитъ и уважаетъ свою жену, онъ не допуститъ себя дойти до пьянства и другихъ пороковъ; онъ

будеть трудолюбивъ и заботливъ о своемъ хозяйствѣ; вліяніе жены незамѣтно подѣйствуетъ на него; его дикость, какъ шелуха, спадеть, онъ приобрететъ теплоту сердца, чувства,—а это не маловажное дѣло..

Вл. Масловскій.

Чего желаетъ простой народъ отъ сельскаго священника?

Всякому священнику, чтобы быть полезнымъ дѣятелемъ среди простого народа, необходимо хорошо знать жизнь этого народа, его понятія и взгляды на окружающій міръ, а также внимательно присматриваться къ тому, чего себѣ желаетъ и ждетъ простой народъ отъ приходскаго священника, кромѣ совершенія церковныхъ службъ и требъ. Вѣдь каждый священникъ есть не только священнослужитель, но и духовный пастырь, своею живою личностью такъ или иначе дѣйствующій на народъ и духовно-нравственно воспитывающій своихъ прихожанъ. Поэтому весьма важно знать, при какихъ условіяхъ это болѣе всего достижимо, и чего въ этомъ отношеніи желаетъ простой народъ отъ приходскаго священника.

Прежде всего крестьянинъ желалъ бы видѣть своего приходскаго священника служащимъ въ одномъ приходѣ долгое время, если не всю свою жизнь, какъ это водилось встарину, чтобы къ своему пастырю онъ могъ достаточно привыкнуть, узнать его характеръ и всѣ требованія, и чтобы священникъ, съ своей стороны, могъ всесторонне знать своихъ прихожанъ. Опытъ показываетъ, что при такомъ условіи рѣдко могутъ встрѣчаться какія-нибудь серьезныя недоразумѣнія между священникомъ и прихожанами. Между тѣмъ простой народъ въ настоящее время замѣчаетъ, что многіе священники очень скоро и безъ достаточныхъ

основаній высказываютъ недовольство своимъ приходомъ и стремятся къ перемѣщенію на другой приходъ, подъ предлогомъ улучшенія своихъ матеріальныхъ средствъ. Такое стремленіе священниковъ къ переходу на лучшія мѣста поневолѣ поселяетъ въ самихъ священникахъ равнодушіе въ дѣлѣ сближенія съ своими прихожанами; а послѣдніе, зная ихъ намѣренія, съ своей стороны не оказываютъ имъ любви и преданности и даже считаютъ обиднымъ для себя это стремленіе священника перейти на другой приходъ. „Развѣ мы хуже другихъ“,—нерѣдко говорятъ такіе прихожане.

Для достиженія близкихъ и добрыхъ отношеній со своимъ духовнымъ пастыремъ крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ не ставилъ себя въ приходѣ такъ, какъ начальникъ среди подчиненныхъ, а относился бы къ народу запросто, чтобы не гордился своимъ преимущественнымъ положеніемъ предъ прихожанами, а былъ бы доступенъ для каждаго человѣка, не дѣлалъ бы различія между бѣдными и богатыми, а со всѣми былъ одинаковъ, бесѣдовалъ съ прихожанами и не отказывался бы раздѣлять съ ними хлѣбъ-соль въ ихъ же домахъ, гдѣ крестьянинъ можетъ высказать священнику свои недоумѣнія по вопросамъ вѣры и жизни и слышать отъ него соответственныя разъясненія. Кромѣ простоты въ обращеніи съ народомъ, крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ былъ чуждъ строптивости и капризовъ и такого презрительнаго и унижительнаго обращенія съ народомъ, какое особенно становится обиднымъ для крестьянъ, когда священникъ называетъ ихъ мужиками, хамами, быдломъ и т. п. Если священникъ обращается грубо и гордо съ прихожанами, то и послѣдніе отвѣчаютъ ему нерасположенностью, а иногда и такою же грубостію, какую допускаетъ ихъ

пастырь: концемъ же этого являются враждебныя отношенія прихожанъ къ священнику. Если священникъ справедливъ и находится въ мирныхъ отношеніяхъ съ крестьянами, то послѣдніе во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ своей жизни охотно идутъ къ своему пастырю за руководствомъ и добрымъ совѣтомъ: бѣдные люди, притѣсняемые богатыми, ищутъ защиты и покровительства у священника; находящіеся во враждѣ и ссорѣ обращаются къ своему пастырю за примиреніемъ. Это можно видѣть на многихъ примѣрахъ, извѣстныхъ всякому. Если священникъ добръ и снисходителенъ, то разныя спорныя дѣла, особенно по хозяйству, онъ не доводитъ до суда, а оканчиваетъ ихъ въ приходѣ обоюднымъ соглашеніемъ, за что прихожане всегда бываютъ ему благодарны.

Но главнымъ образомъ простой народъ желалъ бы встрѣчать въ приходскомъ священникѣ сочувствіе и снисходительность при вознагражденіи за требоисполненія. Крестьяне сознаютъ то, что надо вознаграждать священника за труды по требоисправленію, и развѣ уже крайняя нищета заставляетъ бѣднаго человѣка просить исполнить требу даромъ. Только крестьяне желали бы, чтобы священникъ не допускалъ при этомъ произвола, а довольствовался тѣмъ вознагражденіемъ, какое кто изъ нихъ можетъ предложить по своему состоянію. Денежныя средства простого крестьянина въ большинствѣ случаевъ бываютъ крайне скудны, такъ какъ при настоящемъ многочисленіи и плохихъ заработкахъ въ селахъ съ трудомъ достаются крестьянину деньги, которыхъ ежегодно у него не мало расходуется на уплату разныхъ повинностей и удовлетвореніе своихъ необходимыхъ потребностей. Кто не знаетъ, что очень часто бѣдный крестьянинъ дѣлаетъ свадьбу и похороны на одолженные деньги и отъ этихъ долговъ не можетъ осво-

бодиться по нѣсколько лѣтъ? Въ такомъ случаѣ вполне понятно, почему крестьянинъ желаетъ видѣть въ лицѣ священника человѣка, съ участіемъ и снисходительностью относящагося къ бѣднымъ людямъ при требоисполненіяхъ. Вымогательство духовенства при требоисправленіяхъ главнымъ образомъ служитъ причиною раздора между прихожанами и священникомъ, который въ такомъ случаѣ лишается любви и уваженія со стороны своихъ прихожанъ. Случается иногда, что при вымогательствѣ духовенства прихожане приносятъ жалобы Епархіальному Начальству, или же цѣлымъ обществомъ вынуждены бываютъ установить въ приходѣ свою плату за каждую потребу отдѣльно, и подобное постановленіе общество прихожанъ предлагаетъ причту для свѣдѣнія въ потребныхъ случаяхъ, а это, несомнѣнно, служитъ къ подрыву авторитета священника среди своихъ прихожанъ. Священники, довольствующіеся добровольными и посильными вознагражденіями за требы, пользуются вниманіемъ, уваженіемъ и даже признательностью у своихъ прихожанъ, которые не оставляютъ своихъ добрыхъ пастырей безъ помощи въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Вообще, при соблюденіи озваченныхъ добрыхъ отеческихъ и пастырскихъ отношеній священника къ прихожанамъ священникъ считается среди простого народа хорошимъ батюшкой, стоящимъ на высотѣ своего призванія и надлежаще правящимъ своимъ приходомъ.

Далѣе, крестьянинъ желаетъ, чтобы въ религіозномъ настроеніи, въ исполненіи служебныхъ и христіанскихъ обязанностей и даже въ образѣ жизни священникъ представлялъ для простаго народа добрый примѣръ, назидательный и достойный подражанія. Простой народъ очень привязанъ къ церкви, любитъ церковное богослуженіе и желалъ бы принимать въ немъ живое и дѣятельное участіе

чрезъ чтеніе и пѣніе, интересуется вопросами вѣры, не жалѣетъ жертвъ причту на молитвословія, а церкви на ея благолѣпіе, строго соблюдаетъ все праздники и посты и не оставляетъ добрыхъ обычаевъ своихъ предковъ. Несомнѣнно, посему, крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ и въ церкви и внѣ ея возгрѣвалъ въ душахъ своихъ прихожанъ духъ благочестія и церковности, не отказываясь бы по просьбѣ ихъ въ будніе дни отъ совершенія задравныхъ и заупокойныхъ служеній, отъ отправления парастасовъ на дому, отъ освященія полей и колодцевъ и отъ хожденія со святой водой и молитвой въ положенное время по домамъ крестьянъ, радѣлъ бы о благолѣпіи храма и возбуждалъ бы въ прихожанахъ единодушіе въ пожертвованіяхъ на разныя добрыя дѣла. Желательно поэтому, — прибавимъ отъ себя, — чтобы самъ священникъ и его семья всегда служили добрымъ примѣромъ для простого народа во всемъ, — въ совершеніи молитвъ, въ соблюденіи постовъ и праздниковъ, въ пожертвованіяхъ на храмъ и т. п.

Въ домашней жизни приходскаго священника крестьянинъ желалъ бы видѣть скромность и умѣренность. Нерѣдко можно слышать въ народѣ остроты надъ претензіей нѣкоторыхъ священническихъ семействъ на такъ называемое панство. Народъ, самъ занимающійся хлѣбопашествомъ, желалъ бы, чтобы и его священникъ былъ хорошей сельскій хозяинъ, любилъ бы трудъ и хозяйство, соблюдалъ порядокъ домашней жизни и могъ бы сообщить своимъ прихожанамъ полезныя свѣдѣнія по хозяйству. Потому-то мы видимъ, что священника, который радѣетъ о благоустроеніи прихода и служитъ добрымъ примѣромъ для простого народа, прихожане очень любятъ и почитаютъ.

Въ виду же того, что простой народъ сознательно сталъ

относиться къ окружающѣй жизни и интересуется всесторонне жизнью и дѣятельностію духовенства, намъ, сельскимъ священникамъ, нельзя оставаться равнодушными къ благимъ желаніямъ простаго народа, а надо серьезно стараться быть полезными въ томъ высокомъ и отвѣтственномъ званіи, какое приняли на себя, и о которомъ мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ и людьми.

(Подол. Епар. Вѣд.).

Село Архангельское Кураино, Городищенскаго уѣзда.

Историко-статистическое описаніе.

Мѣстоположеніе села и наименованіе. Село Арх. Кураино находится на границѣ двухъ уѣздовъ: Городищенскаго, Пензенской губ. и Кузнецкаго, Саратовской губ. и отстоитъ отъ губернскаго города Пензы—въ 60 верстахъ, а отъ г. Городищъ—въ 15-ти. Расположено оно по теченію рѣки Юлова, версты за четыре отъ впаденія ея въ рѣку Суру. Рѣка Юловъ, протекая первоначально по прямому направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку мимо значительной половины села, вдругъ круто поворачиваетъ къ западу и, пересѣкая, дѣлитъ такимъ образомъ село на двѣ половины, между которыми въ водополе въ теченіе недѣли или двухъ сообщеніе поддерживается только на лодкѣ. Лѣвая сторона Юлова до самаго его впаденія въ Суру покрыта лѣсами (нынѣ по большей части уже молодыми) и довольно гориста. Горный лѣсистый хребетъ по рѣкѣ, начинаясь отъ г. Городищъ, соединяется затѣмъ съ Сурскими казенными и удѣльными лѣсами. На протяженіи этого хребта мѣстами есть холмы довольно значительной высоты, съ которыхъ можно невооруженнымъ глазомъ свободно наблюдать

противоположную мѣстность верстѣ на тридцать. Въ трехъ верстахъ проходитъ Сызрано-Вяземская желѣзная дорога, а чрезъ самое село идетъ большой трактъ изъ г. Кузнецка на г. Саранскъ. Ближайшія села къ А. Куракину на сѣверо-западѣ—село Павловское Куракина, въ 1-й верстѣ, на востокѣ—сельцо Уранка, въ 3-хъ вер., на югѣ—село Саловка, Кузнецкаго уѣзда, въ 6 верстахъ и на западѣ,—село Трескино, того же уѣзда, въ 12 верстахъ. Село Куракино получило названіе свое отъ князей Куракиныхъ; Архангельскимъ же называется въ отличіе отъ другого Куракина—Павловскаго, а также и потому, что храмъ Божій въ немъ построенъ въ честь и память Архангела Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Время основанія села и его первые населенцы. Когда основано село Арх. Куракино, сказать съ положительною очень трудно, ибо письменныхъ указаній на это никакихъ нѣтъ. Принимая же во вниманіе то, что сказаніе старины указываетъ на существованіе здѣсь храма уже въ началѣ XVII-го столѣтія, и что первые населенцы были христіане, можно съ достовѣрностію предположить, что эту мѣстность они стали заселять только послѣ умиротворенія татаръ, т. е. въ концѣ XVI-го или въ началѣ XVII-го столѣтія ¹⁾. Относительно самыхъ населенцевъ села, особенно деревни Уранки, преданіе старожилонъ гласитъ, что они несомнѣнно были бѣглецы русскіе люди, уходившіе по разнымъ причинамъ или отъ помѣщиковъ или отъ обществъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстность, покрытая въ прежнее время почти непроходимыми лѣсами, горами, буераками, болотами и наполненная множествомъ звѣрей,

¹⁾ Есть нѣкоторыя указанія на то, что это совершилось именно при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ.

птиць и рыбъ представляла дѣйствительно не мало удобствъ для укрывательства и привольной жизни. Изъ такихъ-то бѣглыхъ людей и образовывалось мало-по-малу село, которое и было со всею окрестностію, верстѣ почти на тридцать въ квадратѣ, подарено князьямъ Куракинымъ, великимъ въ то время придворнымъ чиновникамъ, ведущимъ первоначальное свое происхождение отъ владѣтельныхъ князей Астраханскихъ ¹⁾.

О храмѣ. Существовалъ ли храмъ въ Куракинѣ до 1709 года—неизвѣстно. Съ 1709 же года, какъ гласитъ преданіе, записанное въ памятную книгу, въ Арх. Куракинѣ существовалъ небольшой деревянный храмъ съ таковыми же колокольнею и оградю, освященный во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ. Въ послѣднихъ годахъ XVIII-го столѣтія храмъ этотъ перенесенъ былъ въ село Павловское Куракино, а въ 1799 году, на мѣсто его, усердіемъ мѣстнаго помѣщика тайнаго совѣтника Александра Борисовича Куракина сооруженъ былъ настоящій каменный храмъ, который 4-го сентября тогоже года освященъ былъ, по благословенію преосвященнаго Теофила, епископа Тамбовскаго и Пензенскаго, въ честь того же Арх. Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ. Храмъ этотъ построенъ въ юговосточной половинѣ села на берегу рѣки Юлова не далеко отъ того мѣста, гдѣ онъ дѣлитъ село на двѣ половины. Съ наружной и внутренней стороны храмъ представляетъ правильный четырехъ-конечный крестъ, имѣющій въ длину и поперечникѣ по 8 сажень. Колокольня стоитъ отдѣльно и имѣетъ въ вышину вмѣстѣ съ довольно длиннымъ шпилемъ около 15 сажень. Наружныя стѣны

¹⁾ Впослѣдствіи владѣлецъ—князь Куракинъ послѣ умротоверенія татаръ для охраны самъ началъ группировать въ своихъ владѣніяхъ бѣглыхъ людей, скрывавшихся здѣсь, за которыхъ и поручался предъ правительствомъ.

храма и колокольни выштукатурены и выбѣлены, а желѣзная крыша выкрашена зеленою краскою. Кресты желѣзные —позолоченные: на колокольнѣ—четвероконачный, а на церкви—шестиконечный. Ограда вокругъ церкви деревянная на каменномъ фундаментѣ съ такими же столбами ¹⁾. Внутри церковь состоитъ изъ алтаря и трапезной (притвора нѣтъ). Куполь храма поддерживается восемью четырехгранными столбами: шесть изъ нихъ въ самомъ храмѣ, а два закрыты иконостасомъ, —отчего храмъ, небольшой самъ по себѣ, представляется еще болѣе тѣснымъ. Иконостасъ четырехъ —ярусный, украшенный позолоченною рѣзью съ четырьмя круглыми позолоченными же колоннами и рѣзными капителями. Стѣны, столбы и куполь росписаны живописью на маслѣ. Всѣ иконы сохранились, какъ видно, отъ прежняго храма и въ общемъ онѣ—довольно хорошаго письма. Особенною изящностью отличаются иконы св. Архангеловъ и Ангеловъ позади праваго клироса и св. Николая—позади лѣваго. Обѣ эти иконы имѣютъ каждая около полутора аршина высоты, написаны по чеканному золотому фону и находятся въ довольно хорошихъ рѣзныхъ золоченныхъ кіотахъ. Нельзя также не упомянуть объ иконѣ св. великомученика Пантелеимона, высланной на пожертвованныя деньги кр. Григоріемъ Шишкинымъ съ Афона. Эта икона тоже довольно хорошаго письма и на кипарисовой доскѣ. Въ алтарѣ за престоломъ находится въ особомъ рѣзномъ кіотѣ образъ Вседержителя, изображеннаго сѣдящимъ на престолѣ. Въ общемъ храмъ села Арх. Куракина хотя и не блеститъ богатыми окладами и пышностью утвари и ризницы, тѣмъ не менѣе вполне благолѣпенъ, уютенъ и приличенъ.

¹⁾ Раньше эта ограда была вся каменная.

Церковная утварь. Утварью церковь вполне достаточна. По относительной цѣнности и древности достойны вниманія: серебро-позлащенные сосуды чекана 1798 года, напрестольный крестъ съ литымъ изображеніемъ распятія Господа и орудій Его казни, чекана 1766 года, два евангелія—одно большое съ серебряными литыми евангелистами по угламъ и таковымъ же воскресеніемъ Спасителя посрединѣ, печатанное 1766 года; другое среднее, обложеное краснымъ полубархатомъ съ мѣдно-посребренными евангелистами и воскресеніемъ Господнимъ,—печатанное въ 1722 году.

Церковная библіотека. По составу своему церковная библіотека очень скудна. Въ ней кромѣ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей за всѣ годы ихъ изданія можно встрѣтить только книгу Митроп. Григорія „Истинно-древняя Церковь“, сочиненія знаменитаго расколовѣда архим. Павла Прусскаго, за одинъ годъ журналъ „Странникъ“, за одинъ годъ „Пастырскій Собесѣдникъ“ и за послѣдніе четыре года „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоустаго. Изъ круга богослужебныхъ книгъ имѣются—однѣ выхода 1722 года (Евангеліе и Уставъ), другія—1754 года и третьи—1766 года. Изъ церковныхъ документовъ имѣются духовныя росписи и копии съ метрическихъ книгъ съ 1810 года, клировыя за 1815 и 1816 годы, а затѣмъ съ 1854 года—всѣ послѣдовательно.

Епархіальная зависимость. До учрежденія самостоятельной Пензенской епархіи храмъ села Арх. Куракина, какъ значится въ памятной книгѣ, первоначально находился въ зависимости отъ Казанской епархіи, но до какого времени это продолжалось, неизвѣстно. Затѣмъ до 16 октября 1799 года

онъ принадлежалъ Тамбовской епархіи и, наконецъ, до 1828 года—времени выдѣленія Пензенской епархіи въ самостоятельную—входилъ въ составъ Пензенской десятины, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Посѣщенія прихода іерархами. По устному преданію, первымъ іерархомъ, посѣтившимъ храмъ с. Арх. Куракина, былъ Амвросій 1-й, Епископъ Пензенскій и Саратовскій, но когда это было,—неизвѣстно. Въ 1825 году Арх. Куракино посѣтилъ Преосвященный Ириней, Епископъ Пензенскій и Саратовскій. Во время своего посѣщенія онъ производилъ испытаніе священно-церковно-служителямъ и увѣщевалъ раскольниковъ. Въ 1829 году тотъ же преосвященный посѣщаль село вторично, причемъ, обративъ вниманіе на ветхость иконостасной живописи и церковныхъ фронтоновъ, приказалъ исправить. 18 сентября 1846 г. посѣтилъ сей храмъ Преосв. Амвросій, Епископъ Пензенскій и Саранскій. Онъ поучалъ прихожанъ усердію къ храму Божию, трудолюбію и доставленію безбѣднаго содержанія своимъ священноцерковно-служителямъ. Обличая затѣмъ пагубное заблужденіе раскольниковъ, Архипастыръ увѣщевалъ не вѣрить нелѣпымъ и лживымъ ихъ толкамъ а внимать больше наставленіямъ своихъ церковныхъ пастырей. Преосвящ. Варлаамъ, при посѣщеніи Куракина въ 1855 году, служилъ здѣсь 7-го августа—въ воскресный день литургію и положенный въ то время молебень по случаю нашествія супостата. По окончаніи литургіи, онъ назидаль паству словомъ о томъ, что не должно особенно прилагать сердца къ земному богатству, которое затрудняетъ путь ко спасенію а должно пользоваться онымъ благоразумно, употребляя его на дѣла богоугодныя. Послѣ того въ домѣ священника Архипастыръ бесѣдовалъ съ собранными къ нему расколь-

никами, раскрывая имъ лживость ихъ ученія и пагубу отъ разъединенія съ церковію. 21 іюля 1874 года посѣтилъ село Преосвященный Григорій, а 4 іюля 1887 года Преосвященный Антоній 2-й, которому храмъ с. Арх. Куракина очень понравился, какъ по чистотѣ и благолѣпію такъ и по стѣнной живописи, что онъ и высказалъ предъ народомъ.

Причтъ. До 1856 года при церкви села Арх. Куракина причтъ состоялъ изъ одного священника, діакона, дьячка и пономаря. Въ памятной книгѣ до 1800 года записаны священники: Стефанъ (отчество его не обозначено), Артемонъ Стефановъ, Григорій Артемоновъ, Петръ Васильевъ, Никита (отчество тоже не указано), Василій Яковлевъ, Николай Кодратовъ, Прохоръ Савинъ. Въ какомъ порядкѣ слѣдовали эти священники,—не извѣстно; но такъ какъ, въ послѣдней ревизской сказкѣ, сохранившейся при церкви, священникъ Григорій Артемоновъ показанъ умершимъ въ 1805 г. то значтъ въ послѣднихъ годахъ XVIII-го столѣтія былъ именно онъ Артемоновъ. На мѣсто его въ 1807 году переведенъ былъ изъ села Новотроицкаго Куракина, Мокшанской округи, свящ. Василій Леонтьевъ, который прослужилъ здѣсь до своей смерти, послѣдовавшей въ 1825 году. Въ томъ же году на священническое мѣсто въ с. Арх. Куракино преосвящ. Амвросіемъ былъ посвященъ діаконъ села Болтина, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, Теодоръ Петровъ. Въ 1845 году на мѣсто Петрова, уволеннаго заштатъ, поступилъ сначала Іоаннъ Орловъ, прослужившій здѣсь только около года, а затѣмъ его зять Іоаннъ Петровъ Никольскій, который прослужилъ до 1860 года. О дальнѣйшихъ священникахъ имѣются подробныя свѣдѣнія въ сохранившихся документахъ—и имена ихъ идутъ въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

Іоаннъ Иларіоновичъ Масловскій (1860—1862), Александръ Петровичъ Петровъ (1862—1863), Евфимій Ильичъ Бѣляевскій (1863—1868), Алексѣй Сергіевичъ Аполлоновъ (1868—1869), Павелъ Игнатъевичъ Аракчеевскій (1869—1875); Димитрій Θεодоровичъ Фриновскій (1875—1876), Павелъ Алексѣевичъ Скафтынскій (1877—1882), Симеонъ Васильевичъ Архангельскій (1883—1886). Съ 1886 года состоитъ священникомъ Симеонъ Васильевичъ Магнусовъ. Всѣ священники, начиная съ Іоанна Орлова, были изъ окончившихъ курсъ Пензенской духовной семинаріи, причемъ Никольскій, Масловскій и Фриновскій—студенты. По дѣятельности можно отмѣтить священниковъ Никольскаго и Архангельскаго. Первый былъ сотрудникомъ благочиннаго по цензурѣ проповѣдей; самъ говорилъ немало проповѣдей своего сочиненія и обучалъ поселянскихъ дѣтей грамотѣ, за что удостоенъ былъ неоднократно признательности Епархіальнаго Начальства; второй получилъ благодарность за присоединеніе 13-ти лицъ изъ раскола въ православіе.

Діаконовъ въ Арханг. Куракинѣ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, было всего пять. Первымъ былъ Василиій Григорьевъ, посвященный въ 1818 году во священника въ село Павловское Куракино. На мѣсто его поступилъ изъ дьячковъ села Пестровки, Городищенскаго же уѣзда Никита Степановъ; но и этотъ въ 1812 году былъ также посвященъ во священника села Тенняря, того же уѣзда; третьимъ былъ сынъ священника Василия Леонтьева—Кирикъ Васильевъ, посвященный сюда въ 1819 году 20 лѣтъ отъ роду; по образованію онъ былъ изъ высшаго отдѣленія духовнаго училища. Прихожане села Арх. Куракина сохраняли о немъ, какъ объ умномъ и добромъ христіанинѣ, добрую память. „Бывало, какъ придетъ празд-

никъ, говорятъ они, о. діаконъ послѣ службы выйдетъ къ собравшимся гдѣ нибудь въ кружокъ крестьянамъ и начинаетъ читать какую нибудь божественную книжку. А въ будни по большей части онъ занимался или своимъ хозяйствомъ или обученіемъ дѣтей. Многое изъ церковной ризницы и церковной утвари приобрѣтено имъ было въ церковь на свои собственные средства. За два года до его смерти, т. е. въ 1857 году діаконское мѣсто въ Арх. Куракинѣ, по неимѣнію тысячи душъ муж. пола, было закрыто; но въ 1886 году въ село Арх. Куракино былъ снова назначенъ діаконъ Михаилъ Богородицкій съ правомъ учительства въ церковной школѣ. За переходомъ его въ 1890 году въ село Баз. Кеньшу, на его мѣсто былъ рукоположенъ псаломщикъ сего же села Ѳеодоръ Лебедевъ. Съ переходомъ его въ 1894 году въ село Соловцовку, Мокшанскаго уѣзда, діаконское мѣсто остается не замѣщеннымъ.

Изъ низшихъ членовъ причта, о которыхъ имѣются свѣдѣнія до 1799 года, извѣстны только Василій Михайловъ и Савва Артемовъ. Послѣ того слѣдуютъ: дьячекъ Иванъ Васильевъ, сынъ діакона Василья Григорьева (1799—1809); дьячекъ Ѳеодоръ Васильевъ, сынъ священника Василя Леонтьева (1809—1831); пономарь Ѳеодоръ Михайловъ (до 1806 г.); пономарь Андрей Михайловъ, братъ его (1806—1840); дьячекъ Андрей Васильевъ (1831—1834); въ 1835, 36, 37 и 38 годахъ дьяческое мѣсто было зачислено за учениками: именно: за Андреемъ Пламеневскимъ (вѣроятно—сыномъ свящ. Василя Леонтьева), и Димитріемъ Богословскимъ. Въ 1839 году былъ назначенъ дьячкомъ Иванъ Яковлевъ Гомеровъ (до 1855 г.); пономарь Александръ Андреевъ Олиановъ, сынъ поном. Андрея Михайлова, переименованный въ 1855 году во

дьячка (1840—1865); пономарь Алексѣй Архангельскій (1859—1862); пономарь Павелъ Алексѣевъ Архангельскій, сынъ предмѣстника (1863—1876); дьячекъ Димитрій Касаткинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи (1865—1876); дьячекъ Василій Терновскій (1877—1886). Въ настоящее время состоитъ псаломщикомъ Василій Смирновъ изъ 2-го класса семинаріи.

Содержаніе причта. До положенія штатнаго жалованья въ 1857 году причтъ села Арх. Куракина содержался единственно добротными даяніями отъ прихожанъ за требоисправленія. Но доходы эти были очень скудны. Если и въ настоящее время получается не болѣе 400 руб. въ годъ, то въ то отдаленное время доходы причта доходили прямо до ничтожной цифры. Нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ давала членамъ причта земля, обрабатываемая ими, да такъ называемые сборы новинкой, но такъ какъ земля по своей скудости иногда не возвращала и сѣмянъ, то подспорье это получалось самое незначительное. Нѣкоторымъ объясненіемъ возможности существованія въ незначительномъ приходѣ многочисленнаго причта даютъ намъ клировыя вѣдомости. Въ нихъ мы находимъ указаніе на то, что почти всѣ священники до 1870-хъ годовъ церковную землю сами не обрабатывали (но низшіе—сами), а обрабатывала ее помѣщичья экономія, которая и выдавала имъ взамѣнъ земли все необходимое для ихъ содержанія. Нужно полагать, что и низшіе члены причта не получали отказа въ вспоможеніи отъ такихъ именитыхъ и богатыхъ вельможъ—помѣщиковъ, какими были въ то время князья Куракины. Когда же владѣнія ихъ перешли въ другія руки, и когда изъ нихъ образовалось болѣе 15-ти отдѣльныхъ помѣстьевъ,

матеріальное обезпеченіе причта с. Арх. Куракина до того ухудшилось, что едва могли влacity свое существованіе уже только два члена. Вотъ почему послѣ о. Иоанна Никольскаго, священники жили здѣсь—кто годъ, кто два и самое большее—три года. Такое переходное состояніе старшихъ членовъ причта естественно оказывало на приходъ болѣе или менѣе вредное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Только съ положеніемъ казеннаго жалованья въ увеличенномъ размѣрѣ (священнику—300, псаломщику 100 р.) положеніе причта стало если не вполне обезпеченнымъ, то по крайней мѣрѣ терпимымъ.

Численность прихода и его религіозно-нравственное состояніе. Приходъ села Арх. Куракина состоитъ изъ самаго села и деревни (нынѣ села же) Уранки, но такъ какъ въ послѣдней съ 1894 года существуетъ отдѣльный самостоятельный единоувѣрческій храмъ, то мы коснемся ея только отчасти. Жителей въ настоящее время въ с. Арх. Куракинѣ числится 523 души муж. пола, 570 жен.—православныхъ, 100 муж. и 115 жен.—раскольниковъ; въ селѣ Уранкѣ 134 муж., 169 жен.—православныхъ и 212 м., 222 ж.—раскольниковъ. Всѣ прихожане—крестьяне собственники, находятся на среднемъ надѣлѣ земли, но земля для нихъ, какъ прежде, такъ и теперь, была и служить скорѣе побочнымъ занятіемъ, а не главнымъ. Благодаря обилію лѣсовъ, главное занятіе Куракинскихъ прихожанъ съ незапамятныхъ временъ составляетъ кулевое производство. Какъ только начинается весна—приблизительно съ половины мая,—почти всѣ крестьяне разѣзжаются по лѣсамъ для сѣмки и мочки лыка, иные верстъ за 100, гдѣ и проживаютъ до покоса. Въ августѣ мѣсяцѣ снова ѣдутъ вытаскивать и выработывать

мочало, и кто въ это время запасся достаточнымъ количествомъ мочала, тотъ въ теченіе года и сытъ, и одѣтъ. Такимъ образомъ, для земли остается совсѣмъ не много свободнаго времени, а потому будучи и сама по себѣ скудною, она обрабатывается кое—какъ и не во время. Частые неурожаи, отдаленность земли отъ села за чужими владѣніями еще больше отбиваютъ охоту заняться ею, какъ слѣдуетъ. И еслибы не прекрасные луга по рѣкѣ Сурѣ (хотя тоже не подъ руками—версть за 12) и не хорошій выпускъ для скотины по рѣкѣ Юлову, то крестьянамъ нашимъ пришлось-бы очень трудно вести сельское хозяйство. Закончивъ осеннюю уборку хлѣбовъ и привезя на мѣсто обработанное мочало, всѣ крестьяне принимаются за ткацкіе кулеи, которое и продолжаютъ всю зиму; малосемейные при этомъ нанимаютъ работниковъ. Кто не имѣетъ своего мочала, тотъ ткеть на богатыхъ, заимствуясь у нихъ какъ матеріаломъ, такъ и всѣмъ необходимымъ для продовольствія. Каждому подростку отъ 8 до 12 лѣтъ въ хорошей годъ это ремесло даетъ 5—6 рублей въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи. Работа такимъ образомъ хотя не безвыгодная и производится дома въ теплѣ, но не легкая. Въ сутки наши крестьяне спятъ не болѣе 5—6 часовъ, а все остальное время проводятъ за станомъ, и находясь почти постоянно въ тяжелой душной атмосферѣ, дѣлаются блѣдными, вялыми, чувствительными къ холоду—вообще, какъ говорятъ, народъ испитой. Болѣзни глазъ, ревматизмы, сифилисъ—самыя распространенныя между нашими крестьянами, а благодаря тому, что село находится на большомъ трактѣ, при большихъ рѣкахъ и при желѣзной дорогѣ, не минуютъ его и разныя эпидемическія болѣзни. Вотъ почему, въ видахъ организаціи мѣръ къ ограниченію

повальныхъ болѣзней желалось бы устроить здѣсь фельдшерскій пунктъ.

Въ религіозно-нравственномъ состояніи жителей села Арх. Куракина нельзя не видѣть за послѣднее десятилѣтіе отрядной переменны къ лучшему. Въ то время, какъ памятная книга характеризовала ихъ людьми грубыми, съ испорченною нравственностію, холодными къ религіи и св. церкви нынѣ въ большинствѣ мы видимъ ихъ людьми устойчивыми, имѣющими правильныя понятія о главныхъ истинахъ вѣры, о спасительности церкви и таинствахъ ея и знающими первоначальныя молитвы. Два—три десятка лѣтъ назадъ храмъ Божій въ Арханг. Курагинѣ оставался почти пустымъ даже въ такіе великіе праздники, какъ Рождество Христово и свѣтлое Воскресеніе; нынѣ же—благодареніе Богу—храмъ наполняется и въ простые воскресные дни, особенно осенью и зимою. Чтеніе и пѣніе при Богослуженіи, а также проповѣданіе слова Божія прихожане выслушиваютъ съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Таинства церкви въ большинствѣ исполняютъ въ свое время и въ общемъ понимаютъ ихъ цѣль и значеніе; число исполняющихъ долгу исповѣди и св. причастія годъ-отъ-году увеличивается; съ славленіемъ и праздничными молебнами принимаютъ положительно всѣ. Къ своему пастырю прихожане глубоко-почтительны: слово пастыря имѣетъ для нихъ важное значеніе, а потому обращаются къ нему, какъ въ своихъ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, такъ и въ семейныхъ и общественныхъ неустройствахъ и въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Есть у нихъ, какъ и у всѣхъ, своего рода недуги, но назвать ихъ повальными, или очень распространенными, нельзя,—таковы: кулачество, легкое отношеніе къ чужой собственности, сквернословіе, сутяжничество. Главною

причиною этих недугов служить их ремесло-кулепродводство. Люди болѣе зажиточные и торговые, съ одной стороны, стараются какъ можно выгоднѣе эксплуатировать бѣдноту, а потому даютъ и матеріаль подѣ работу и все необходимое для продовольствія: муку, пшено, рыбу, мясо, керосинъ и проч.—все конечно по высокой цѣнѣ. Съ другой стороны, и бѣдные не остаются въ долгу: чтобы выгодать что либо для себя, обманываютъ въ счетѣ, въ вѣсѣ кулей, въ добротѣ тканья, въ примѣси дурного матеріала и т. п.; —отсюда частые случаи сутяжничества и судьбищъ. Нѣкогда было распространено среди крестьянъ села Арх. Куракина и дер. Уранки еще конокрадство, но благодаря энергичнымъ мѣрамъ умершаго зем. начальн. Коренева этого порока теперь уже нѣтъ. Пьянство, къ которому такъ склоненъ русскій народъ, въ селѣ А. Куракинѣ особеннаго развитія тоже не имѣетъ. Итакъ, если религіозно-нравственное преусиѣваніе прихожанъ села Арх. Куракина, подѣ руководствомъ пр. церкви, усовершенствуется, то смѣемъ надѣяться, что въ будущемъ, при взаимномъ содѣйствіи пастырей, школы и гуманныхъ начальниковъ, оно будетъ еще устойчивѣе и ляжетъ въ основу не только ихъ духовной жизни, но и матеріальнаго и общественнаго благоустройства.

Расколъ. Когда появился расколъ въ приходѣ Арх. Куракина—сказать очень трудно. Въ то время, какъ памятная книга относитъ появленіе его къ 1790 году, священноцерковнослужители до 1827 года своимъ подписаниемъ къ духовнымъ росписямъ, съ обязательствомъ подвернуть себя законному сужденію за неправильность въ показаніяхъ, утверждаютъ, что „противащихся св. Церкви раскольниковъ нѣтъ.“ Но такъ какъ въ 1827 году сразу показано раскольниковъ—125 м. п. и 237 ж. п., то надобно предполагать, что расколъ здѣсь существовалъ уже не одинъ десятокъ

лѣтъ. А если принять во вниманіе тогдашнюю скрытность самихъ раскольниковъ и скрытность въ показаніяхъ со стороны священниковъ, то думаемъ, что немного ошибемся, если укажемъ временемъ появленія раскола въ Арх. Куракинѣ первую четверть XVIII-го столѣтія, когда раскольники бѣжали во всѣ стороны, укрываясь отъ крутыхъ мѣръ Императора Петра Великаго. Съ 1840 года, когда ихъ показано 190 м. п. и 200 ж., въ письменныхъ показаніяхъ о числѣ раскольниковъ идетъ постепенное уменьшеніе, которое къ 1862 году дошло до 30 душъ муж. и до 50-ти жен. п. Но съ этого времени идетъ прогрессивное увеличеніе въ показаніяхъ числа раскольниковъ, — дошедшее къ 1880 году до 569 м. п. и 774 ж. Въ слѣдующемъ году количество это уменьшено сразу на 100 душъ м. п. и на 200 женскаго. Но довѣрять такому показанію — нельзя, ибо въ 1881 году не только не было никакихъ присоединеній, а наоборотъ пропаганда раскола усилилась. Произошло же это, какъ намъ думается, отъ того, что въ то время опредѣленъ былъ новый благочинный, который вѣроятно и обратилъ вниманіе Куракинскаго священника на значительное количество раскольниковъ и, въ силу указа дух. консисторіи отъ 30 сентября 1865 года, не рекомендовалъ показывать раскольниками тѣхъ, которые уклонились отъ церкви менѣе 10 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ къ нашему поступленію въ приходъ—въ 1888 году оказалось по точному подсчету уклонившихся муж. п. 320 д., жен. 460 д.; раскольниковъ отъ рожденія муж. п. 310, жен. 295 душъ, хотя нужно замѣтить, что года за три передъ тѣмъ началось среди раскольниковъ нѣкоторое движеніе къ православію и свящ. Архангельскій присоединилъ до 20 душъ. Далѣе, движеніе это увеличивается, такъ что въ теченіе 10—12 лѣтъ изъ раскола къ православію присоединено болѣе 300 душъ

обоюго пола. Люди болѣе или менѣе начитанные и безпристрастные ищущіе истины, почти все присоединились къ прав. церкви, и теперь остаются въ расколѣ только люди невѣжественные или заинтересованные какими-либо личными выгодами.

Кто были первыми распространителями раскола въ приходѣ, — не извѣстно. Вѣрнѣе всего первые расколуучители были не природные жители, а какіе-либо пришлые бѣглецы, нашедшіе здѣсь удобныя мѣста для укрывательства отъ преслѣдованій правительства. Остатки сохранившихся пещеръ въ Уранскихъ ущельяхъ и лѣсныхъ трущобахъ, на которые указываетъ смутное преданіе, какъ на жилища какихъ-то раскольниковыхъ скитниковъ, даетъ намъ еще больше права на такое предположеніе. Съ начала текущаго столѣтія такіе же скитники (только уже изъ мѣстныхъ жителей) преемственно стали появляться и около Арх. Куракина, но теперь все скиты и скитники исчезли. Все раскольники какъ въ Арх. Куракинѣ, такъ и въ Уранкѣ до 1856 года принадлежали къ бѣглопоповскому толку и особенно тѣсное общеніе имѣли съ раскольниками г. Кузнецка, Саратовской губ. Эти послѣдніе всегда привозили къ нимъ и бѣглыхъ поповъ. Пріѣхали съ попомъ они и въ 1856 году, но только подъ видомъ бѣлаго — привезли въ Уранку поповъ вновь образовывавшейся тогда австрійской лжеіерархіи — и Уранскіе раскольники незамѣтнымъ образомъ приняли австріевщину. То же сдѣлали — было и Куракинскіе раскольники, но когда крестьянинъ Василій Мельниковъ увидѣлъ одного знакомаго мѣщанина въ священническихъ ризахъ, совершающимъ таинство, онъ понялъ, что ихъ обманули, и что священство это новое, не бѣглопоповское, а потому и самъ тотчасъ же отдѣлился и односельцамъ своимъ внушилъ оставить новое священство. Такъ Куракинскіе раскольники и остались по прежнему въ бѣглопоповствѣ,

а Уранскіе утвердились въ именуемой австріевщинѣ. Въ религиозно-нравственномъ состояніи приходскаго раскола въ настоящее время замѣчается полнѣйшее невѣжество, идущее рука-объ-руку съ религиознымъ равнодушіемъ. Всю свою религиозность расколъ выражаетъ, большею частію лишь лицемѣрнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ обрядовъ. И въ то время, какъ среди православныхъ замѣтенъ религиозно-нравственный подъемъ, — здѣсь полнѣйшее растлѣніе нравовъ: грубый развратъ, семейная распущенность, самохвальство и самоуправство, склонность къ пьянству, воровство и сквернословіе — даже между женскимъ поломъ — вотъ выдающіеся пороки, среди мѣстнаго раскола, особенно Уранскаго. Все это показываетъ, что правильное религиозно-нравственное воспитаніе народа можетъ совершаться лишь подъ руководствомъ православной церкви и ея пастырей, когда же „слѣпой ведетъ слѣпое, то оба упадутъ въ яму“ (Мат. 15, 14).

Праздники. Изъ праздниковъ, кромѣ великихъ, крестьяне наши особенно чтутъ дни св. Архистр. Михаила и св. Чудотворца Николая. Къ первому, какъ къ престольному празднику, крестьяне готовятся особенно-тщательнымъ образомъ; къ этому же празднику принаравливаются свадьбы. Но замѣчательно, что въ первые три дня праздника у крестьянъ не бываетъ никакого гулянья, которое начинается только съ четвертаго дня и продолжается до самого заговѣнья на Рождественскій постъ. Во все дни св. Пасхи пѣсень никто не поетъ, а многіе не дѣлаютъ этого во всю св. Пятидесятницу.

Крестные ходы. Главный крестный ходъ бываетъ конечно 6-го января на Иордань, которая вырубается во льду очень искусно — обыкновенно съ осьмиконечнымъ крестомъ, тростью, копьемъ, лѣстницею и Адамовою голо-

вою. Кромѣ того, крестные ходы бываютъ на второй день св. Пасхи съ пѣніемъ полного пасхальнаго молебна вокругъ церкви, на преполовене, Вознесеніе Господне—на озимыя поля, 1-го августа—на рѣку и во время засухъ по полямъ.

Годы, особенно памятные для прихожанъ села Арх. Куракина по знаменательнымъ событіямъ. Къ числу достопамятныхъ годовъ, о которыхъ сохранилось свѣжее преданіе у прихожанъ села Арх. Куракина, относится прежде всего 1819 годъ, когда произошолъ здѣсь народный бунтъ, возникшій по смерти владѣльца—тайнаго совѣтника князя Александра Борисовича Куракина. О послѣднемъ крестьяне сохранили вообще добрую память. Будучи значительнымъ и богатымъ вельможею, онъ ни въ чемъ особенно не стѣснялъ своихъ крестьянъ, а въ несчастнымъ всегда былъ отзывчивъ. Живя по большей части при Императорскомъ Дворѣ, или въ иностранныхъ посольствахъ, онъ пріѣзжалъ въ имѣніе рѣдко; за то пріѣзды эти обставлялись всегда особенною торжественностію и оставались памятными надолго. Окруженный особою свитою, онъ ѣздилъ, какъ передаетъ преданіе, не иначе, какъ цугомъ—лошадей въ шесть или болѣе, украшенныхъ сіяющею сбруею и покрытыхъ попонами. При встрѣчахъ—Куракинскихъ крестьянъ князь называлъ дѣтками и одѣлялъ молодыхъ ребятъ платками, сладостями, деньгами. По поводу бунта, о немъ сохранилось слѣдующее преданіе. Служа въ Парижѣ посломъ, онъ однажды едва не сгорѣлъ тамъ въ театрѣ отъ случившагося во время представленія пожара. Въ благодарность за избавленіе отъ несчастія онъ и обѣщалъ будто-бы Куракинскихъ крестьянъ отпустить на волю и подарить имъ землю, на что и выдалъ-де впоследствии дарственное завѣщаніе. Но

по смерти князя Александра Борисовича, повый владѣлец — его племянникъ будго бы скрыль дарственное завѣщаніе, — отъ чего и поднялся пародный бунтъ, для усмиренія котораго была послана воинская команда, прожившая въ Архангельскомъ Куракинѣ около года, и причинившая куракинскимъ крестьянамъ много неприяностей. Въ 1862 году былъ здѣсь второй бунтъ, только въ меньшихъ размѣрахъ. Дѣло въ томъ, что предъ освобожденіемъ крестьянъ здѣсь найдено было нѣсколько подметныхъ писемъ, въ которыхъ сообщалось, что отъ помѣщиковъ все отойдетъ крестьянамъ, а потому предлагалось послѣднимъ не входить съ ними ни въ какія соглашенія. И вотъ когда пригласили освобожденныхъ крестьянъ выдѣлять землю, многіе не пошли, говоря: „которые пойдутъ дѣлить, будутъ барскіе, а которые не пойдутъ, будутъ царскіе“. Произшелъ бунтъ, который усмиряла уже полицейская стража во главѣ съ командированными мировыми посредниками. 1832, 1838, 1891 и 92 годы памяты, какъ годы неурожайныя. Въ послѣдніе годы хотя ржаная мука доходила до 1 руб. 60 коп. за пудъ, но необычайная благотворительность и правительственныя ссуды до того облегчили положеніе крестьянъ, что они пережили трудную годину почти не замѣтно. 13-е мая 1892 года памятно по необыкновенному пожару. Когда народъ телько-что возвращался съ полей послѣ молебствія по случаю бездождія, какъ при сильномъ вѣтрѣ начался пожаръ. Пламя вскорѣ перекинуло въ разныя мѣста — и въ какой небудь часъ истребило 96 дворовъ, а также гумны, амбары, бани и плетни. Благотворительность и тутъ пришла на помощь: погорѣльцамъ былъ выданъ хлѣбъ, а затѣмъ изъ Высочайшаго Комитета Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующа-

щаго Государя Императора, и деньги въ количествѣ 2½ тысячъ на постройку домовъ. 1830-й и 1892-й годы памяты еще и потому, что это были годы холерной эпидеміи. И если паника господствовала въ то время въ столицахъ и городахъ, то понятно, какому ужасу были подвержены жители нашихъ селъ и деревень. О первой эпидеміи извѣстно по преданію только то, что количество жертвъ ея въ приходѣ села Арх. Куракина было весьма значительно. Ужасы же холеры 1892 года умѣрялись для крестьянъ своевременными наставленіями и другими мѣрами. Всѣ нелѣпыя слухи объ отравкахъ, чародѣйствѣ и т. п. какъ скоро появились, такъ же скоро и разсѣялись. Будучи подготовленными, крестьяне наши ждали незваную гостью хотя конечно со страхомъ, но въ то же время и съ надеждою на милость Божію, а потому и всѣ мѣры предосторожности, указанныя имъ, выполняли съ точностію. Благотворность слѣдованія за свѣдущимъ пастыремъ православнымъ, а не за какимъ-либо невѣждою—лжепопомъ, во время холерной эпидеміи, въ особенности усмотрѣли раскольники. Въ то время, какъ изъ 50 заболѣваній между православными, которые принимали всѣ указанныя имъ мѣры предосторожности, и прибѣгали къ врачевству, не умерло и 20 человекъ (именно—17), изъ 100 заболѣваній между раскольниками деревни Уранки, не хотѣвшими въ разгаръ эпидеміи признавать никакихъ мѣръ, умерло до 70 человекъ,—причемъ вымирали цѣлыми семьями (чего не было между первыми). Все это и они сознали къ концу эпидеміи и стали на расхватъ брать лѣкарства какъ у православнаго священника, такъ и у фельдшера, но было уже поздно. Вотъ почему расколъ, значительно уже ослабленный въ предшествующіе годы, въ 1892 году потерпѣлъ еще большее крушеніе.

Успѣхъ православія выразился въ этомъ году присоединеніемъ изъ раскола болѣе 60 душъ ¹⁾. И такъ, несчастія, когда къ нимъ относятся сознательно, не только даютъ толчекъ къ самоиспытанію и исправленію, но иногда окончательно укрѣпляютъ какъ вѣру, такъ и нравственность.

ОБЩИЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Краснослободскаго духовнаго училища въ 1898 г. ¹⁾.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Асигновано по смѣтѣ на 1898 годъ.		Дѣйствительно израсходовано въ 1898 году.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
РАСХОДЪ				
I. Смѣтные расходы:				
§ I-й. Содержаніе личнаго состава:				
А) по смѣтѣ Св. Синода	7495	40	7495	40
Б) по смѣтѣ изъ мѣстныхъ средствъ	2960	—	3260	35
Противъ смѣтнаго предположенія употреблено болѣе на 300 руб. 35 коп., такъ какъ половинная часть сбора за право ученія въ 1898 году, предназначавшаяся на выдачу учителямъ, оказалась въ дѣйствительности большею, чѣмъ предполагалась смѣтою; кромѣ сего, вслѣдствіе продолжительной болѣзни о. Голубинскаго, пришлось оплатить уроки отсутствовавшихъ				

¹⁾ См. Епарх. Вѣд за 1893 г. № 3, стр. 10.

²⁾ Окончаніе См. № 14.

преподавателей почти вдвое въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ предполагалось смѣтою; сверхъ сего, выдано вознагражденіе исправлявшему должность эконома во время посвященія послѣдняго во діакона въ г. Пензѣ.

§ 2. На удовлетвореніе воспитанниковъ чаемъ, сахаромъ, пищею, одеждою, обувью и бѣльемъ, столовымъ и постельнымъ приборами, учебно-письменными принадлежностями и другими потребностями (мыло, стрижка); содержаніе 2-хъ надзирателей, эконома съ женой, учителей приготовительнаго класса и пѣвня, кастелянши и 13 служителей, на выдачу пособій бѣднымъ воспитанникамъ . . . . . 7650 — 7654 37

§ 4 й Хозяйственные расходы.

Отдѣль 1-й. Ремонтъ и содержаніе домовъ; жалованье прислугѣ; отопленіе и освѣщеніе зданій; содержаніе лошади; пополненіе и ремонтъ посуды чайной, столовой, кухонной и погребной; покупка разныхъ предметовъ по дому: рогожь, мочаль, лопать, стекло и т. п. . . . . 2788 — 3526 34

Противъ смѣты употреблено болѣе на 738 руб. 34 коп., такъ какъ въ отчетномъ году замѣнены всѣ старыя парты новыми полированными березовыми, выкрашена вновь крыша новаго корпуса, сдѣланы новые библіотечные шкафы и т. п.

Отдѣль 2-й. Содержаніе библиотекъ и выписка періодическихъ изданій. . . . .

150 — 223 42

Противъ смѣтной суммы употреблено болѣе на 73 руб. 42 коп. Расходъ произведенъ на основаніи разновременныхъ постановленій учил. правленія, соотвѣтственно дѣйствительнымъ потребностямъ. Указанный перерасходъ произведенъ, главнымъ образомъ, на переплетъ книгъ ученической и фундаментальной библиотекъ и на наклейку на коленкоръ географическихъ картъ и таблицъ, остававшихся ненаклееными отъ прошлыхъ лѣтъ.

Отдѣль 3-й. Канцелярскія потребности . . . . .

55 — 37 39

Всего по § 3-му . . . . .

— — 3787 15

§ 4 Разные расходы.

Отдѣль 1-й. Содержаніе церкви. Плата священнику за совершеніе богослуженій, покупка масла деревяннаго, свѣчъ и проч. . . . .

120 — 292 30

Отдѣль 2-й. Содержаніе больницы и покупка медикаментовъ. . . . .

70 — 79 96

Отдѣль 3-й Мелочные и экстраординарные расходы. . . . .

57 — 84 3

Противъ смѣтнаго предположенія употреблено болѣе на 27 руб. 3 коп., такъ какъ въ отчетномъ году были перемощены полы въ нѣкоторыхъ училищныхъ помѣщеніяхъ.

Итого по § 4-му . . . . .

— — 456 29

Оборотныя и переходящія суммы.

Выданъ залогъ булочнику Чернову по окончаніи подряда . . . . . — — 50 —

Обмѣнены 29 закладныхъ листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка прежняго выпуска на новыя листы, по номинальной стоимости на сумму . . . . . — — 2900 —

Внесено наличными деньгами въ сберегательную кассу Краснослободскаго казначейства для прироста изъ процентовъ по книжкѣ сберегательной кассы . . . . . — — 3171 3

Выписаны въ расходъ изъ числившихся по книжкѣ сберегательной кассы въ кредитныхъ бумагахъ для обмѣна на наличныя деньги. . . . . — — 4762 75

Всего оборотныхъ и переходящихъ суммъ. — — 10883 78

Всего въ 1898 году въ расходъ было. — — 33537 34

Въ остаткѣ къ 1899 году состоитъ: — — 5006 91

Этотъ остатокъ составляютъ:

а) Наличныя . . . . . — — 606 91

б) По книжкѣ сберегательной кассы. — — 1500 —

Эти суммы подлежатъ расходованію въ 1899 г.

в) Закладные листы Дворянскаго Земельнаго банка. . . . . — — 2900 —

(Неприкосновенный капиталъ).

Свѣдѣнія о числѣ учениковъ и служителей, содержавшихся пищею; о числѣ учениковъ, снабженныхъ одеждою и обувью, а также о числѣ отопливавшихся печей и освѣщавшихся помѣщеній въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ въ 1898 году.

1) Въ училищномъ общежитіи чаемъ, сахаромъ и пищею содержалось: а) служащихъ при училищѣ лицъ: 2 надзирателя, эконома съ женой, учитель приготовительнаго класса и учитель пѣнія и кастелянша: въ январѣ: съ 1-го по 6-ое 4, съ 7 по 12—6, съ 13 по 31—7; въ февралѣ съ 1 по 11—7, съ 12 по 25—5, съ 26 по 28—7; въ мартѣ 7; въ апрѣлѣ—7; въ маѣ—7; въ іюнѣ съ 1 по 6—7, съ 7 по 14—7, 15—1; въ августѣ съ 15 по 16—3, 17—5, съ 16 по 31—7; въ сентябрѣ—7; въ октябрѣ съ 1 по 16—6, съ 17 по 30—7; въ ноябрѣ—7; въ декабрѣ съ 1 по 20—7 21—5, съ 22 по 23—4, съ 24 по 27—2, съ 28 по 31—4;

б) воспитанниковъ: въ январѣ: съ 1 по 6—2, 7—85, 8—115, съ 9 по 31—117; въ февралѣ: съ 1 по 11—117, съ 12 по 15—45, 16—66, съ 17 по 22—76, съ 23 по 28—117; въ мартѣ: съ 1 по 23—116, съ 24 по 27—115, съ 28 по 29—54, съ 30 по 31—52; въ апрѣлѣ: съ 1 по 5—50, 6—48, 7—44, 8—46, 9—48, 10—54, 11—55, 12—74, 13—102, 14—113, 15—114, съ 16 по 30—115. въ маѣ съ 1 по 5—115, съ 6 по 31—114; въ іюнѣ съ 1 по 2—96, 3—73, 4—66, 5—64, 6—61, 7—62, 8—47, съ 9 по 14—43, 15—5, съ 16 по 17—2; въ августѣ: 17—7, 18—9, 19—17, 20—19, 21—20, 22—39, 23—90, 24—119 съ 25 по 31—121; въ сентябрѣ: съ 1 по 9—121, съ 10 по 25—122, съ 26 по 27—120 съ 28 по 30—122; въ октябрѣ: съ 1 по 25—122, съ 26 по 31—121;

въ ноябрѣ—121; въ декабрѣ: съ 1 по 20—15, 21—9, съ 22 по 31—5 человѣкъ.

2) Изъ одежды было сшито и выдано церковно-коштнымъ воспитанникамъ: по три пары нижняго бѣлья, по одной парѣ парусиновыхъ блузъ, съ лакированными ремнями и мѣдными пряжками къ ремнямъ съ буквами: К. Д. У., ученикамъ IV класса по одной виджачной изъ суконнаго трико парѣ и церковно-коштнымъ воспитанникамъ другихъ классовъ по одной блузной парѣ изъ хлопчато-бумажной шведской матеріи, всѣмъ церковно-коштнымъ воспитанникамъ по одному теплому бобриковому пальто, по одной лѣтней суконной фуражкѣ, по зимней бобриковой шапкѣ, по два личныхъ полотенца, по 2 пары портянокъ и по 3 носовыхъ платка.

3) Изъ обуви въ теченіе года сшито и выдано всѣмъ церковно-коштнымъ воспитанникамъ по двѣ пары новыхъ кожаныхъ сапогъ.

4) Изъ письменныхъ прина лежностей всѣмъ церковно-коштнымъ воспитанникамъ ежемѣсячно выдавалось: по 1-й дести бѣлой и линеванной бумаги, по 1 карандашу и одной ручкѣ, по 3—4 стальныхъ пера, по одной чернильницѣ на треть и чернилъ, сколько потребно.

5) У всѣхъ учениковъ, содержащихся въ общежитіи, было въ употребленіи по одному матрацу, по одному бобриковому одѣялу, по 2 подушки, 4 наволочки и 2 простыни.

6) Въ теченіе года отапливалась въ трехъ старыхъ училищныхъ зданіяхъ и въ новомъ трехъ-этажномъ корпусѣ 61 печь, въ томъ числѣ: 5 кухонныхъ печей, 3 плиты, очагъ подъ котлами и кубовая топка. Кромѣ того, въ банѣ еженедѣльно отапливались 3 печи и одна топка подъ котломъ.

Въ зданіяхъ училища освѣщались керосиномъ слѣдующія помѣщенія: въ новомъ корпусѣ—главномъ—4 класса, для занятій учениковъ, съ лѣстницами и корридорами при нихъ, камера Правленія и учительская комната, отхожія мѣста съ корридорами при нихъ, умывальная и гардеробная комнаты, столовая комната, кубовая съ корридорами, квартира помощника смотрителя и квартира надзирателя; въ 3-этажномъ старомъ корпусѣ квартира смотрителя училища; въ косоугольномъ флигелѣ училищная больница съ корридорами при ней; въ сѣверномъ корпусѣ квартиры: эконома, учителя пѣнія, учителя приготовительнаго класса, надзирателя; при квартирахъ освѣщается одинъ корридоръ. Всего употреблялось 97 лампъ.

8) Въ числѣ прислугъ въ теченіе года находились: 1 водовозъ, 1 поваръ, 1 хлѣбопекъ, 1 буфетчикъ, 5 служителей при классахъ и спальняхъ комнатахъ 2 при церкви и камерѣ Правленія, 1 караульщикъ и одна женская прислуга при училищной больницѣ; число служителей, смотря по времени года и потребностямъ училища, измѣнялось, не выходя изъ предѣловъ смѣты. Точно также, смотря по дороговизнѣ содержанія служителей пищею и по количеству работъ для нихъ въ каждомъ мѣсяцѣ, и жалованье служителямъ въ нѣкоторые мѣсяцы измѣнялось; впрочемъ, измѣненія эти не выходили изъ рамокъ смѣтныхъ назначеній на сей предметъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иллюстрированный еженедѣльный журналъ **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ**, изданіе П. П. Сойкина; XV годъ изд. подъ редакціею А. И. Поповицкаго и при участіи о. Іоанна Кронштадтскаго. 52 иллюстрированныхъ №№, каждый объемъ въ 16 стр. больш. форм. съ рис. изъ исторіи русскаго народа и русской правосл. церкви; 12 ежемѣсячныхъ книгъ, каждая объемъ 180—240 стр., заключающихъ въ себѣ истор. повѣсти и рассказы, опис. святыхъ, размышленія на религіозно-нравствен. темы и т. п. и кромѣ того, бесплатно, исполненную красками на металлѣ, копію съ чудотворной Курской иконы Пресвятой Богородицы.

Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано.

- 1) Размышленія о жизни Іисуса Христа Соч. Фомы Кемпійскаго.
- 2) Ополченцы. Историческая повѣсть изъ гоненія на православныхъ въ Польшѣ, въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева.
- 3) Святые земли русской. Е. Поселявина.
- 4) Царьградскіе иноки, ч. I. Исторія Константинопольскаго монашества до IX вѣка. Сочин. аббата Марена.
- 5) Царьградскіе иноки, ч. II. Его-же.
- 6) Сестры Фабіолы. Повѣсть изъ исторіи гоненій на христіанъ. К. И. Семенова.
- 7) Средіи расколн. и сектантовъ Поволжья. С. Александрова.
- 8) Библія и наука. Историческія разъясненія къ Ветхому Завѣту. Соч. Раулинсона.
- 9) Конецъ Іуды. Историческая повѣсть первыхъ временъ христіанства въ Римѣ. С. Кончиловича.
- 10) Наши заграничныя миссіи. С. Архангелова.
- 11) Принцессы Острова. А. П. Березова.
- 12) Соловецкій Бунтъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева.

Подписная цѣна: на годъ съ дост. и перес. **шесть руб.**
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля
2 р. и къ 1 іюля остальные. Главная контора: С.-Петер-
бургъ, Стремянная улица, № 12, собств. домъ.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Преосвященнаго Никанора, Епископа Орловскаго:

Объясненіе посланія къ Галатамъ Цѣна — 50 коп.
12 церковныхъ чтеній . . . . Цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающимъ эти книги изъ канцеляріи Преосвящен-
наго — пересылаются бесплатно; а выписывающимъ на 25
руб. и болѣе дѣляется уступка 10 и 20%.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. По вопросу о положеніи женщины въ крестьянской семьѣ. (Окончаніе).—
2. Чего желаетъ простой народъ отъ сельскаго священника — 3 Село
Архангельское Куракино, Городище ісакаго уезда. — 4. Общій отчетъ о приходѣ,
расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Краснослободскаго дух. училища
въ 1898 г. (Окончаніе).— 5. Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 августа 1899 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.